

КИРГЕТОВ
Исаак Ананьевич

Родился Исаак Ананьевич в апреле 1904 года в деревне Высокий Холм Высоко-Холмского сельсовета Краснинского района в семье крестьянина. Учился в сельской школе. В 1917 году поступил в железнодорожную школу № 30 Смоленска, которую успешно окончил в 1921 году.

В 14 лет Исаак Киржетов — комсомолец, в 16 — боец частей особого назначения (ЧОН). Работал на шахте в Донбассе, валил лес, строил железнодорожный мост через реку Березину, что недалеко от станции Гусино.

В 1924 году Исаак Ананьевич стал председателем Высоко-Холмского сельсовета. Он развил кипучую деятельность. При его участии была построена новая школа, велась активная борьба с местными богатыми. И совершенно ясно — не всем был по душе энергичный председатель. Однажды зимней ночью кулаки подожгли хату, где квартировал с женой Исаак Киржетов. Едва успели выбраться.

Но козни врагов Советской власти не испугали молодого председателя. Он с еще большей энергией борется за утверждение в жизни нового, передового.

Вернувшись в 1929 году коммунистом из Красной Армии, Исаак Ананьевич возглавил коммуну «Братская семья». Трудно приходилось. Недосыпал ночей, часто недоедал. Надо было везде успеть самому. Не раз на него покушались. Но Киржетов настойчиво проводил в жизнь директивы партии. Авторитет коммуны рос. Изо дня в день увеличивался приток заявлений от крестьян окрестных деревень с просьбой принять их в коммуну.

В 1931 году по партийной мобилизации И. А. Киржетов был послан в кадры Красной Армии. Он работал в Калининне преподавателем военной школы. В 1938 году Исаак Ананьевич за успехи в обучении и воспитании молодых защитников Родины награжден орденом «Знак Почета».

Когда началась война с белофиннами, И. А. Киржетов с выпускниками школы добровольцем ушел на фронт. Бывший преподаватель теперь и в бою служил примером для своих воспитанников.

Из книги — Воробьев М. В., Титов В. Е., Храпченков А. К.
Смоляне — Герои Советского Союза, 3 изд., М., 1982.

Великая Отечественная война застала И. А. Киргетова под Ленинградом, где он командовал минометным полком. Батареи Киргетова с изумительной точностью накрывали блиндажи и траншеи врага. Недаром в дни обороны полевая радиоустановка фашистов оглашала Невскую Дубровку, где располагались позиции минометного полка, неустойчивой брабью. Гитлеровцы грозились даже поймать Киргетова и повесить на первой осине.

Памятен бой на берегу Дудергофского озера. Один из стрелковых батальонов, переправившийся по льду на противоположный берег, подвергся яростным контратакам противника. Восемь раз устремлялись в атаку немцы, пытаясь сбросить батальон в озеро. И, возможно, врагу удалось бы осуществить свое намерение, если бы наша пехота не имела мощной огневой поддержки. По приказу И. А. Киргетова часть минометов была переброшена через озеро в боевые порядки батальона. Все восемь атак врага захлебнулись. От пуль еще можно укрыться за какие-либо бугорки, но когда в цепях наступающих начинают взрываться мины крупного калибра, тут уж в открытом поле спасения не найти.

Рисковал ли при этом командир полка? Да, рисковал. Но риск оправдывался теми целями и задачами, которые выдвигала война перед каждым из советских бойцов. И. А. Киргетов сумел дело поставить так, что в каждом минометном расчете было по три-четыре хорошо подготовленных наводчика. Выбывал из строя один — на его место сразу же вставал другой. И это позволяло вести огонь с неослабевающей силой.

...Январь 1944 года. Жаркие бои под Гатчиной. Последней крепостью своего «северного вала» называли немцы этот город. Был даже отдан специальный приказ удержать город любой ценой. И все-таки «южные ворота» Ленинграда в ночь на 26 января были взяты нашими войсками. Взятие Гатчины означало полное освобождение города Ленина от блокады.

Подполковник Киргетов организовал тщательное изучение оборонительной полосы всем офицерским составом полка, выявил и засек все огневые средства противника. Это позволило до начала наступления пехоты разрушить ряд долговременных сооружений. Вот только некоторые цифры. Минометным огнем уничтожено свыше 20 станковых пулеметов, 12 батарей, 18 дзотов, 29 блиндажей и много вражеской техники.

Точно проведенная артиллерийская подготовка помогла нашим частям сломить сопротивление противника. Минометчики И. А. Киргетова и сам командир шли в боевых порядках пехоты. Отступая, гитлеровцы взорвали переправу. Поэтому минометы и мины пришлось переправлять на руках, идя по пояс в воде, — лед был разбит снарядами врага.

В эти штурмовые дни Исаак Ананьевич был болен. Обнаружилась язва. Давала себя знать и рана, полученная в сражении на берегу Невы. С трудом преодолевая боль, он по-прежнему внешне оставался спокойным, отдавал четкие и ясные приказания. В Гатчину он вошел, когда там еще шли уличные бои.

Командование предлагало Исааку Ананьевичу поехать в тыл подлечиться. Но он и слушать не стал. Отшутился:

— После разгрома Германии будем залечивать свои раны и вырезать язвы.

Вскоре И. А. Киргетова назначили командиром бригады резерва Главного командования. Бригада входила в артиллерийскую дивизию прорыва. Ее бросали на самые ответственные участки фронтов. Вот только некоторые из них: Нарва, бой за освобождение Эстонии, Висла, Зееловские высоты, Берлин...

За проявленные личный героизм и мужество, за организацию четкого взаимодействия с пехотой, умение управлять огнем и маневрировать Исаак Ананьевич Киргетов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1944 года был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

И. А. Киргетов награжден также двумя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова II степени, Александра Невского и рядом медалей.

Всего несколько дней не дожидаясь Исаак Ананьевич Киргетов до светлого дня победы. 22 апреля 1945 года в предместье Берлина осколок вражеского снаряда оборвал его жизнь.

Похоронен И. А. Киргетов в ленинградской земле. Его именем названа одна из улиц в городе Гатчине, за освобождение которого он получил звание Героя.